

— И куда пойти рабу, хозяйка? — ответил Рейнхардт ярким и мелодичным, точно песня, голосом.

Чего не скажешь о его холодном недружелюбном взгляде. Видимо, он посчитал, раз его голос звучал по-доброму, то он выглядел убедительно.

«Куда бы ты ни пошел, уверена, с таким-то лицом ты найдешь проблемы...»

В тот день, когда она вылечила Рейнхардта зельем, граф Делайт в гневе отобрал у него комнату. После этого ему пришлось спать в разных местах, будь то конюшни, подвал или же кухня. Валлетта предложила, чтобы Рейнхардт спал в ее комнате, но в ответ отец лишь грубо отругал ее. В конечном счете, мальчишка брался за всевозможные поручения, находясь на попечении у слуг. Валлетта велела им вести себя достойно, но нападки, похоже, продолжались, когда ее не было рядом.

«Будь это игрой, уровень ненависти уже давно бы зашкаливал».

В этой семье не дождешься никакой помощи.

Валлетта глубоко вздохнула. Было бы прекрасно, если бы она могла сказать об этом графу Делайту.

«Почему он не понимает, что я пытаюсь спасти его жизнь?»

Рейнхардт был опасным ребенком, который, наверное, проводил секретные сборы со своими приспешниками в какой-нибудь там Демонической башне, чтобы в день совершеннолетия сжечь ее дом дотла!

Валлетта перекатилась по кровати, почесывая затылок. Продолжая наблюдать за ней, Рейнхардт наклонил голову в сторону.

— ...Не понимаю, почему хозяйка постоянно пытается избавиться от меня.

— Мне не нужен раб.

— Я вам мешаю?

— Мне не нравится рабство.

Она не была в состоянии сказать, что в будущем он перебьет всю ее семью, включая ее саму.

Валлетта вылезла из постели. Это прекрасное лицо, которое она видела каждое утро, было поистине убийственным.

У нее болела голова. Этим утром ей трудно было проснуться.

Она внезапно споткнулась, и Рейнхардт схватил ее за запястье, чтобы удержать. Его хватка усилилась, вынуждая Валлетту нахмуриться. Затем Рейнхардт поднял вторую руку и приложил ее к чужому лбу.

— Вы в порядке?

— Голова немного закружилась. Все уже хорошо.

Она понимала, почему в романе настоящая Валлетта была настолько одержима этим Рейнхардтом, что была готова в любой момент пожертвовать своей жизнью.

Более того, если бы он соблазнял настоящую Валлетту также, как сейчас, то она почувствовала себя самым любимым человеком на свете.

— Когда ты передумаешь и решишь уйти, скажи мне.

— Мне нравится хозяйка, поэтому я останусь рядом с вами.

Он опустился на колени и поднял на нее взгляд. Его поведение гармонировало с его лестью, бесконечно возвышая собеседника в собственных глазах.

Насколько могла судить Валлетта, прислуга к Рейнхардту относилась небрежно, хотя они вели себя крайне осторожно. Тем не менее, многие его недолюбливали.

— Меня ты не обманешь. Я собираюсь умыться, так что, прошу, выйди пока и закончи все свои поручения, и еще — позови служанку.

— Да, хозяйка...

Рейнхардт взглянул на нее, но Валлетта уже отвернулась. Затем он поклонился и вышел из комнаты.

Как только дверь закрылась, Валлетта плюхнулась обратно на кровать.

«Осталось совсем немного времени», — она застонала, схватившись за голову. — «Мне уже четырнадцать, прошло целых пять лет... осталось всего шесть. Никогда бы не подумала, что

мне придется столько терпеть».

Несмотря на предложения сбежать, Рейнхардт упорно будил Валлетту каждое утро. Он опускался на колени, поднимая на нее жалостливый взгляд, смотрел на нее с нежностью, пытаясь очаровать.

«И чего он никак не сбежит?»

Понятное дело, что в романе Рейнхардт остался, потому что настоящая Валлетта была им одержима. Увы, их отношения были односторонними. Возможно из-за того, что ожерелье с бусиной хранилось у графа Делайта.

Сейчас он был ей не интересен. Она намеревалась вернуть ему бусину. Рейнхардт, к слову, даже держал ее в руках несколько раз, но всегда лишь улыбался и возвращал ожерелье на ее шею.

— Не отдавайте единственную спасительную соломинку, хозяйка.

Вот что он ей шептал.

Тем не менее, когда она задумалась об этом спокойно, то поняла, что Рейнхардт был прав. Куда безопаснее быть рабом, выполняя поручения дворянина, и дожидаться пробуждения, чем ребенком бродить по улицам. Ко всему прочему, с его внешностью существовал высокий риск быть проданным в рабство. Граф Делайт, видимо, тоже думал о подобной возможности. Когда Рейнхардт повзрослеет и окрепнет, то уже так просто не умрет, значит, его можно где-нибудь использовать.

«Но разве ему трудно уйти сейчас? Ему уже исполнилось шестнадцать. В таком возрасте он спокойно мог сбежать и жить в одиночку. Какого лешего он здесь забыл?»

Ко всему прочему, Рейнхардт умел пользоваться практической магией. Валлетта этого не знала, пока собственными глазами не увидела. Он пользовался ею во время особо сложных уборок.

«Не представляю...»

Прозвучало так, словно она уже умирала. У нее еще оставалось шесть лет.

Шесть лет до того, как Рейнхардт станет взрослым. Его пробуждение придется на совершеннолетие Валлетты. Когда его магия пробудится, не останется больше никаких вариантов.

Баллетта с раздражением уткнулась в подушку.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1504177>